

Валерий Роцин

**Семь часов из жизни
полковника Львовского**

Валерий Георгиевич Роцин Семь часов из жизни полковника Львовского

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159938
Тринадцать способов умереть: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 5-699-20307-9*

Аннотация

Рассказ написан по мотивам четвертой главы, II-й части романа «Масштабная операция».

Содержание

Пролог	4
1	7
2	9
3	11
4	18
5	21
Эпилог	23

Валерий Роцин

Семь часов из жизни полковника Львовского

Пролог

Тяжелый каблук высокого армейского ботинка дважды саданул по приоткрытому водительскому люку. Бэтээр послушно сбавил ход, дизель натужно взвыл и затих. Прямая по инерции десяток метров первого декабрьского снега, боевая машина остановилась...

– Чего там? – крикнул изнутри водила.

– Сейчас. Погодь минуту, перекури... – нехотя откликнулся с брони старший сержант.

Он приподнялся, широко расставил крепкие ноги возле небольшой округлой башни и принялся разглядывать в бинокль странный предмет, качавшийся на колючей проволоке под порывами холодного северо-западного ветра...

Бывали в его практике подобные случаи – иногда «приматы» оставляли напичканные взрывчаткой сюрпризы прямо у периметра ханкалинской военной базы. Знали сволочи: патрули непременно обнаружат, заинтересуются, проверят.

Так и не сумев с расстояния в сорок метров распознать на-

ходки, сержант-контрактник связался с начальником караула, и через двадцать минут у кормы БТР-80 лихо тормознул «уазик» с представителем службы безопасности и с нарядом дежурных саперов.

– Не торопись, Шепелев! Аккуратней!.. Проверяйте свежак, как следует! Там под снежком что угодно может быть.

– Не переживайте, товарищ майор – Серега на тот свет пока не торопится, – усмехнулся сержант, привычно зажимая сигарету в кулаке. – Невеста дома ждет – самому пожить охота!

Фээсбэшник кивнул, однако бдительного наблюдения за сапером не ослабил – вытягивая тонкую шею из мехового воротника армейской куртки, следил за каждым осторожным шагом солдата. Поводя перед собой вправо-влево миноискателем, тот медленно приближался к загадочному предмету...

– Ну, давай... Еще пять метров... – шептал офицер.

Теперь уж и сержант позабыл о тлевшем в ладони бычке. И даже водила в этот ответственный миг, высунув голову из люка, приоткрыл в напряжении рот...

Сапер досконально исследовал подходы к висевшему на колючке объемному пакету, затем, подойдя вплотную к заграждению, принялся за саму находку...

– Ну, слава богу, – облегченно прошептал майор, когда рядовой, аккуратно завладев свертком, повернул обратно. Смачно сплюнув под громадное колесо транспортера, крик-

нул: – Чего там внутри, Шепелев?

Однако сапер возвращался молча. На лице отчетливо читалась растерянность, недоумение, испуг...

– Вот, – протянул он вскоре увесистую ношу.

Глянув внутрь пакета, фээсбэшник побледнел, прикрыл на секунду глаза, затем выдохнул:

– Е... твою мать... Что вытворяют, суки!.. В машину!!
Быстро в штаб!

1

«Уазик» со свежей почтой запоздал. Дважды застревая в непролазной грязи, «почтарь» сумел добраться до штаба только к вечеру – аккуратно за полчаса до объявления тревоги.

– Алексей Эдуардович, вам, – заглянул в командирскую палатку один из офицеров спецназа.

В руке белел бумажный прямоугольник.

Статный, широкоплечий мужчина лет сорока двух с гладко выбритым лицом и строгим пронизательным взглядом зеленовато-карих глаз обернулся и нетерпеливо схватил долгожданное письмо.

– Благодарю... – в волнении пробормотал он, осторожно распечатывая конверт.

Развернув исписанный листок, подставил первую страницу под падающий свет тусклой лампы и принялся быстро читать послание от той, что давно сводила с ума...

«Здравствуй, милый Алексей.

Ты, наверное, удивишься столь объемному письму – обычно они получались короче. Но мне необходимо слишком многое тебе сказать. Слишком многое объяснить...

Помнишь тот день, когда мы познакомились? Когда гуляли по Коломенскому, наслаждались дивной красотой и... общением друг друга?..

Тогда тоже заканчивалась осень. Ровно год назад. Была

такая же скверная погода... И настроение до нашего знакомства было скверным – подстать сегодняшнему. А потом нам обоим стало не до ноябрьских холодных дождей – счастье переполнило наши души...»

– Товарищ полковник, разрешите обратиться? – сызнава кто-то заглянул в палатку.

– Что хотел, служивый?.. – прервал чтение Львовский – на пороге брезентового жилища стоял посыльный.

– Вас срочно вызывает генерал-майор Бондарь.

– Ясно. Спасибо. Сейчас буду, – кивнул тот, бережно сворачивая и пряча в карман листочек. – Где он?

– На аэродроме. Возле домиков obsługi.

Спустя минуту полковник быстрым шагом удалялся от палаточного «квартила» своего подразделения...

2

Шестеро офицеров спецназа в миг сорвались с кровати. Похватав оружие и, на ходу застегивая теплые пятнистые куртки, один за другим повывскакивали на улицу. До стоянки винтокрылых машин добежали, не взирая на осеннюю распутицу, всего за три минуты. Генерал-майор Бондарь вместе с командиром отряда особого назначения «Шторм» полковником Львовским и майором ФСБ нервно курили у старой автомобильной будки, приспособленной под домик для авиационно-технического персонала.

– Давай Алексей Эдуардович, обрисуй вкратце мужикам обстановку, – проговорил руководитель оперативного соединения, здороваясь с каждым спецназовцем за руку.

– Значит так, парни, – начал тот, пульнув в сторону окурок, – несмотря на приближение зимы, на отсутствие «зеленки» – некоторые вожди «приматов» продолжают вести боевые действия и творят провокации. Сегодня утром банда эмира Шахабова устроила засаду на одной из горных дорог. Дальше, как водится – выбрали удобный момент и расстреляли с нескольких точек механизированную колонну. Два грузовика и два бэтээра... Погибло около двадцати человек, остальные – тринадцать солдат молодого пополнения взяты сепаратистами в плен. Во всяком случае, их трупов на месте не обнаружено...

– Сейчас бандгруппой вплотную занимается аэрокосмическая разведка, – продолжил представитель службы безопасности, – в течение часа мы должны получить их точные координаты и тогда...

– И тогда настанет ваш черед, – негромко, но твердо закончил за подчиненных Бондарь. Далее он говорил, обращаясь непосредственно к Львовскому: – в твоём распоряжении не более сорока минут. Набери команду из самых опытных бойцов – офицеров, контрактников и старослужащих. Молодежь не трогай – тут изюминка не в количестве, а в умении. Скоро стемнеет и, видимо, операция по освобождению пленных стартует ночью, поэтому заранее побеспокойся об оснащении: ночные прицелы, приборы; осветительные ракеты и тому подобное. Когда разведка предоставит координаты, тогда решим, каким способом вас забросить поближе к логову. Вертолетчики готовы, бэтээры тоже на парах... так что дело за малым. На этом все. Готовь, Эдуардыч, людей.

Повернувшись и немного ссутулившись, генерал зашагал в сторону штабной палатки.

– Ну, Алексей, не прощаемся, – бросил фээсбэшник, поднимая меховой воротник. – Пойду дожидаться вестей от разведчиков.

– Давай, Юра, действуй, – кивнул полковник и обернулся к своим офицерам: – Так, парни, задача ясна? Готовьте группу – в двадцать три сорок встречаемся здесь же...

3

В тот вечер штаб опергруппы впервые столкнулся с дерзкой и вероломной хитростью эмира Шахабова. Когда разведка сообщила приблизительные цифры координат банды, и двадцать лучших бойцов «Шторма» разместились в двух Ми-8, а их экипажи ждали разрешения на вылет, эмир неожиданно сам вышел на связь с Бондарем.

– Отставить начало операции! Плохи наши дела, – выдал тот, после пятиминутного разговора с чеченским эмиром. Немного подумав, приказал: – Всем старшим офицерам собраться в штабной палатке.

Вскоре полтора десятка мужчин сгрудились на длинных лавках под брезентовой крышей и, тихо переговариваясь, нещадно дымили сигаретами. Бондарь задерживался...

Сидевший во втором ряду Львовский незаметно достал из кармана письмо и вновь повернул его к свету...

«...Да, я до сих пор тебя безумно люблю и вспоминаю каждую нашу встречу, каждую минуту, проведенную с тобой. Ты самый лучший, самый замечательный мужчина на свете! Не ошибусь, если скажу: никогда не была так счастлива!..

Не стану спорить, не стану опровергать твоих строк, написанных в последнем письме. За счастье действительно следует бороться; необходимо решаться, отваживаться на ка-

кие-то дерзкие ПОСТУПКИ. Ломать старую не совсем удавшуюся жизнь; пытаться строить новую...

Наверное, ты в чем-то прав.

Но прошу: пойми и меня...»

Офицеры дружно встали – в проеме появился генерал.

– Товарищи офицеры. Он предлагает обменять пленных солдат на одного из нас, – сразу огорошил генерал-майор, снимая форменную кепку с вышитым крабом над длинным козырьком и вытирая платком выступившую на лбу испарину. Поморщившись от густого дыма, хотел было что-то отпустить в адрес заядлых курильщиков, да махнув рукой, сам достал сигарету.

Присутствующих заявление обескуражило. Если командование примет условие – любой из них получит реальный шанс угодить в лапы Шахабова. С пленными же тот никогда не церемонился.

– А что последует в противном случае?.. – любопытствовал майор ФСБ.

– А то не знаешь?! Каждые тридцать минут расстрел двух человек. Кстати, пятеро из тринадцати солдат по его словам ранены. Двое – тяжело. Вот с них и пообещал начать. Итак, жду ваших предложений...

В течение четверти часа прозвучало несколько мнений, но все они сводились к одному – к молниеносной атаке и полному уничтожению отпетого негодяя. Кто-то настаивал на проведении точечной операции спецназовцами Львовского, кто-

то ратовал за широкомасштабную акцию с бомбовыми ударами с воздуха, с применением артиллерии и даже тактических ракет.

– Товарищи офицеры, – устав от бесполезного сотрясения воздуха, подал голос, угрюмо молчавший Бондарь. – Какие, вашу мать, бомбовые налеты!? Какие армейские операции!? С минуты на минуту состоится повторная связь с эмиром, и если с нашей стороны не прозвучат конкретные предложения, считайте, что первых двух пленников уже нет в живых. Можно протянуть время, давая пустые обещания. Но если Шахабов догадается о подвохе – моментально расстреляет всех.

В палатке повисла тишина, и только древний круглый будильник, вероятно, прихваченный генералом из дома, выступивал на столе свой негромкий, однообразный мотив. Никто не решался нарушить этой тишины, даже сам Бондарь. Инициатива стать добровольным заложником должна была исходить от них – сидящих в палатке офицеров. Приказать кому-то пойти на верную гибель он права не имел...

Все молчали, пока снаружи не послышалась какая-то возня.

– Товарищ генерал, – заглянул в палатку связист из отдела «Л», – Шахабов на линии!

– Уже?.. – в глазах пожилого вояки мелькнула растерянность, – что б ему провалиться!.. Давай.

Связист внес мощную переносную радиостанцию с уси-

лительной приставкой-антенной – абонент, верно, находился далеко в горах. Командир соединения тяжело вздохнул, медленно поднес один из наушников к уху и, не решаясь вдавить кнопку «Передача» на микрофоне, в последний раз обвел взглядом присутствующих. Когда же, набрав воздуха в легкие, открыл рот, откуда-то из дальнего угла послышался голос:

– Моя кандидатура его устроит?

Все разом обернулись в поисках безрассудного смельчака.

– Чья кандидатура?! Как ваша фамилия? – опустив к груди микрофон, воспрянул духом Бондарь.

– Заместитель командира ОСНаз «Шторм» подполковник Щербинин.

Немного пожевав пухлыми губами, генерал решительно начал переговоры с эмиром, однако через пару минут разговор забуксовал...

– Что значит, невелика птичка, Беслан Магомедович?! Это ж никакой-нибудь штабной писарь, а целый заместитель командира бригады!..

Чеченец излагал свои соображения неторопливо, взвешивая по ходу все «за» и «против».

– Хм, – усмехнулся генерал-майор, когда тот, наконец, закончил, – какой именно бригады я по известным причинам сказать не могу. Что?.. Нет, это весьма солидное и уважаемое подразделение. Ну, если можно так выразиться – штурмовые войска. Согласны?.. Ах, вот как... Это меняет дело...

И он снова помрачнел, сник; во взгляде поубавилось уверенности.

– Беслан Магомедович, прошу вас: не торопись расправляться с пленными. Дайте мне еще четверть часа. Я понял вас, до связи...

Отдав наушники с микрофоном связисту, командир опергруппы прикурил очередную сигарету и, снова промокнув платком лоб, смачно выругался:

– Эмир гребанный!.. Зам комбрига его не устраивает! Ему, видите ли, подавай не меньше полковника!

«...Но прошу: пойми и меня, мой любимый. Я никогда не смогу дать тебе то, что ты хочешь. И то, что ты заслуживаешь.

За двенадцать лет своего супружества я ни разу не позволила себе ни одной вольности. Да, с мужем нет бывшего понимания, как не осталось и любви; все чаще возникают разногласия, раздражение. Иногда я просто ищу причину, чтобы уйти из дома и в одиночестве побродить по тихим улицам...

Но вместе с тем в душе осталось другое: привязанность, уважение к человеку, к отцу моего единственного ребенка... Жива и память о счастье первых лет совместной жизни – от этого тоже никуда не деться, не спрятаться, не убежать...

Понимаешь, я не смогу предать этого человека – он не заслуживает такого к себе отношения.

Ты одинок, Алексей, – тебе проще принимать решения. Увы, любимый, но мы никогда не сможем быть вместе.

Это последнее мое письмо.

Прости за все.

И прощай...»

– Ну что ж... Раз желает видеть полковника – так тому и быть, – затушил сигарету в старой солдатской каске, издавна служившей общей пепельницей, сосед Львовского – полковник ВВС.

Командир авиачасти тяжело поднялся и стал пробираться между тесно стоявшими скамейками.

– Погоди, – ухватил его за рукав Львовский. – Не торопись. Сядь.

Он силой вернул пожилого полковника на место и поднялся сам; в руке все еще подрагивал развернутый листок теперь уж прочитанного до конца письма...

– Ты классный летчик и не хрена тебе там делать, – подружески хлопнул он по плечу авиатора и решительно направился к Бондарю, на ходу поясняя свое решение: – У меня все ж таки имеются определенные навыки. Авось, там – в логове Шахабова, сгодятся.

– Послушай, Эдуардыч, – поморщился Бондарь. – Давай-ка, хорошенько подумаем – у нас еще имеется несколько минут...

Подполковник Щербинин, пару месяцев назад назначенный заместителем Львовского, пока еще оставался для генерала незнакомым человеком. Потому-то с такой легкостью он и откликнулся на его смелое предложение отправиться в

бандитский стан. А вот Львовский... С ним связывала давняя дружба, годы совместной службы в различных горячих точках и полное взаимопонимание.

И рисковать его жизнью страсть как не хотелось.

Но Алексей Эдуардович в абсолютном безмолвии тихо произнес:

– Ты не хуже меня знаешь: другого выхода у нас просто нет.

– Может, предложить ему в обмен на наших солдат три-четыре десятка отпетых бандюганов, что томятся в Чернокозовском СИЗО? – потерянно предложил боевой генерал, – так сказать: один к трем?..

– Брось... Его не устроят никакие коэффициенты. Шахабов отвечает за подготовку резерва для армии Ичкерии и плюс-минус полсотни воинов Аллаха для него сушая бездельница. Эмиру нужен я – командир «Шторма»...

4

Ранним утром на одной из горных дорог появился военный грузовик с открытым кузовом – дабы боевики не заподозрили подвоха. Оставляя следы на ровном слое снега, он натужно прополз вдоль затяжного поворота и встал у едва заметной развилки. Далее редкие деревца сменялись густым, непроглядным частоколом сосен и кедров.

В кабине автомобиля находились трое: опытный водитель – прапорщик средних лет, майор ФСБ в форме старшего сержанта и полковник Львовский. Здесь, где заканчивался поворот, а вместе с ним и равнинное редколесье, по договоренности с эмиром и должен был состояться обмен.

– Идут, – тихо оповестил попутчиков водила и осторожно взвел курок «Стечкина».

Фээсбэшник медленно нащупал рукоятку АК-105, лежащего на коленях.

– Забудьте об оружии. Мы давно под прицелом – дернемся – живыми отсюда никто не уйдет, – спокойно предостерег шеф спецназа. Вглядываясь в приближавшихся парламентаров, добавил: – они хозяева положения. Они и диктуют правила.

По дороге со стороны леса двигались три чеченца с автоматами. Шли, не таясь, о чем-то громко разговаривали. Прапорщик и два офицера, оставив оружие, выбрались из каби-

ны наружу...

– Кто из вас полковник? – остановившись в пяти шагах, спросил почти без акцента один из кавказцев.

– Ну, я. Полковник Львовский.

– А чем докажешь?

– Документов с собой нет. Вот это устроит? – протянул он свернутую трубочкой газету.

Бородатый бандит с недовольной миной развернул центральный печатный орган Минюста Российской Федерации и, узрев на передовице крупный портрет стоящего перед ним человека, процитировал название статьи:

– Боевые будни спецподразделения полковника Львовского А. Э.

Все трое принялись сличать фотографию с оригиналом...

– Говно а не портрет – ни хрена не поймешь, – сделал, наконец, вывод старший и гоготнул: – может их всех привести к Беслану? Может они майоры? Тогда по одной большой звезде умножаем на три – получится полковник!

Мусульмане расхохотались, но главный быстро стер с лица улыбку и приказал:

– Пошли, полковник. На месте разберемся.

– Где наши солдаты? – не тронулся с места Алексей Эдуардович.

– А-а, солдаты!.. – прикинулся забывчивым хитрый чеченец. – Бинокль есть?

– Нет, – пожали плечами трое русских.

– Э-э... На вот, смотри туда, – протянул он потрепанный оптический прибор и указал рукой куда-то в лес, градусов под девяносто к дороге.

Командир бригады с трудом рассмотрел метрах в пятистах среди редких стволов деревьев неподвижно сидящих на корточках солдат. Вернув бандиту слабенький бинокль, проинструктировал фээсбэшника:

– Когда мы отойдем, один из вас должен остаться у машины, другой пусть бежит за ними. И не теряйте времени – сразу уезжайте. До костей, небось, промерзли ребятки. Прямымиком их отсюда в госпиталь!.. Ну, бывайте.

Майор с полковником обнялись – лет пять уж отлично знали друг друга...

– Даст Бог – свидимся, – прошептал на прощание майор.

Через минуту троица кавказцев, отчего-то беспрестанно веселясь, вводила Львовского по неприметной просеке в пугающую неизвестность...

Военный грузовик вернулся в расположение лагеря спустя два часа. Завидев знакомые лица в кабине, караульные у шлагбаума беспрепятственно пропустили автомобиль на территорию. Он медленно прокатил по центральной дорожке и, не взирая на запрещающий знак, тормознул возле двух высоких флагштоков штабной палатки. Прапорщик-водитель из машины не вышел, а уронил голову на руки, обхватившие руль. Фээсбэшник в форме сержанта, напротив – с силой хлопыстнул дверцей о правое крыло, изрядно погнув кронштейн зеркала заднего вида.

Играя желваками на скулах и оттолкнув пытавшегося преградить дорогу часового, резко откинул полог и с порога выпалил опешившему Бондарю:

– Нас подставили товарищ генерал! Эти сучары нас подставили!

В открытом кузове грузовика, скрючившись, лежали окровавленные и окоченевшие тела расстрелянных еще накануне вечером тринадцати молодых солдат. В этих же странных позах майор и нашел их в том реденьком лесочке. Издали, пока он не добрался до них по снегу, действительно казалось, что парни живые и сидят в ожидании спасения на корточках...

В течение десяти дней группы спецназа, и армейские под-

разделения рыскали по горам и ущельям в надежде отыскать и каким-то чудом отбить у банды эмира полковника Львовского.

Но все было тщетно.

Эпилог

В начале декабря – спустя всего лишь сутки после прекращения поисковой операции, дозор, совершавший утренний осмотр периметра военной базы, обнаружил привязанный к колючей проволоке объемный пакет.

Прыгая на неровностях заснеженной дороги, «уазик» мчался к штабу оперативной группировки.

– Вот и свиделись, – шептал сидевший справа от водителя майор ФСБ, бережно обнимая лежавшую на коленях находку.

Сквозь мокрое лобовое стекло – в скучную серость зимнего неба, из-под порванного целлофана взирала остекленевшим безжизненным взглядом голова полковника Львовского...